На правах рукописи

Норкин Антон Игоревич

**ПРАВОВОЙ СТАТУС ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве.

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук.

Саратов 2006

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования “Саратовская государственная академия права”

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Малько Александр Васильевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Бутько Людмила Васильевна
кандидат юридических наук, доцент
Ларинбаева Ильмира Ишмурзовна

Ведущая организация **ГОУ ВПО “Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина”**

Защита диссертации состоится “10” октября 2006 года в 14-00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.02 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования “Саратовская государственная академия права” по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования “Саратовская государственная академия права”.

Автореферат разослан “___” сентября 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.В.Мамонов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В правовом государстве организационная самостоятельность институтов гражданского общества гарантируется законом. Важным является то, чтобы объединения имели соответствующие их положению в системе общественных отношений правовой статус, не препятствующий им иметь адекватные права и обязанности, как в частно-правовых, так и в публичных отношениях. Каждое общественное объединение – это, прежде всего, субъект публичного права, реализующий свою правоспособность в различных сферах социальной жизни и в формах, не противоречащих конституции и законам государства¹.

Интерес к теме диссертационного исследования сегодня закономерен и объясним в связи со следующими обстоятельствами: существенным изменением текущего законодательства, регламентирующего статус общественных объединений; наличием достаточной практики его применения; участием России в международных организациях, устанавливающих стандарты в области национальной правовой регламентации этих общественных отношений; изменением внутри- и внешнеполитической ситуации, выражающейся в появлении нового вида угроз обществу – терроризма, проведении контрреформ, смены политической элиты, изменении общественного мнения; проведением административной реформы, следствием которой является активная передача ряда государственных функций негосударственным образованиям.

Исследование в рамках теории государства и права позволит применить комплексный подход к статусу общественных объединений, дать ему оценку, выходящую за рамки методологии и понятийного аппарата отраслевых правовых дисциплин, устранить имеющиеся разночтения.

Таким образом, актуальны дальнейшие разработки категории правового

¹ Юрьев С.С. Правовой статус общественных объединений. М., 1995. С.3.

статуса с точки зрения унификации подхода, применяемого ко всем субъектам права без относительно их родовой принадлежности.

Степень научной разработанности проблемы. Правовой статус исследовали такие ученые, как А.М. Величко, Л.Д. Воеводин, Н.В. Витрук, Ю.М. Козлов, В.А. Кучинский, Н.И. Матузов, В.И. Новоселов, Р.О. Халфина, Н.Ю. Хаманева и другие. Существенным недостатком большинства трудов в этой сфере является ограничение предмета анализа правовым статусом человека. Хотя личность – не единственный субъект права. Необходимо разработать унифицированную концепцию правового статуса².

Тема правовой регламентации деятельности общественных объединений в дореволюционный период вызывала интерес у Н.П. Ануфриева, А.И. Елистратова, В.Г. Матвеева, А.Д. Степанского и др. Названные вопросы также нашли отражение в работах многих ученых в советское время (И.А. Азовкин, А.В. Мицкевич, А.И. Щиглик, Ц.А. Ямпольская и другие).

В настоящем интерес к этой теме возрос, появились работы таких ученых, как С.А. Авакьян, А.Б. Агапов, А.А. Алиев, А.Ф. Брянский, О.В. Власова, В.З. Гущин, Е.В. Резников, Ю.В. Соболева, А.С. Туманова, Ю.А. Юдин, С.С. Юрьев и др. Однако они раскрывают содержание правового статуса общественных объединений не в полном объеме, поскольку подходят либо с отраслевой позиции, либо исследуют некоторые виды общественных объединений: политические партии, профсоюзы, национально-культурные автономии и т.д.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является комплексная общетеоретическая разработка на концептуальном уровне правового статуса общественных объединений.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- дополнить учение о правовом статусе участников общественных отношений с учетом различных их свойств (индивидуальные и коллективные, публичные и частные);

² См.: Гражданское право / Под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. М., Том 1. 1999. С.96.

- критически осмыслить и определить социально-правовое понятие общественного объединения с учетом тенденций, вызванных проводимой административной реформой;

- охарактеризовать общественные объединения в качестве субъектов права с учетом того обстоятельства, что они обладают межотраслевым статусом, являются участниками общественных отношений, регулируемых нормами многих отраслей права;

- на теоретическом и прикладном уровнях дать оценку специальным статусам общественных объединений, обоснованности их выделения, соответствия теории права, конституционному и международному праву;

- разработать проект кодифицированного ФЗ “О некоммерческих организациях” в целях снижения влияния ведомственного нормотворчества, установления единого понятийного аппарата, методов правового регулирования, де бюрократизации данного вида общественных отношений, устранения неточностей, противоречий, ошибок, и, следовательно, усиления гарантий реализации права граждан на объединение;

- создать программу для ЭВМ, осуществляющую генерацию уставной и регистрационной документации при создании общественных объединений, в целях упрощения разработки и подготовки соответствующих документов, исключения ошибок при написании наименований и двойного ввода информации, проверки введенной информации.

Объектом исследования является область теоретико-правовых проблем институционализации и деятельности общественных объединений в РФ, анализ ее состояния и путей развития.

Предмет исследования составляют теоретические и практические аспекты правового статуса общественных объединений.

Нормативная база исследования. Правовую базу исследования образуют: законодательство Российской Империи и советского периода, нормативные акты, акты применения и толкования права, проекты нормативных актов,

доктрины, послания, обращения современного периода. Также использовались официальные акты иностранных государств, международных организаций, международные договоры.

Методологическая основа исследования. Для решения поставленных задач автором использовались следующие методы познания: общенаучные (анализ, синтез, системный подход и т.д.), частнонаучные (социологический, статистический, кибернетический и т.д.) и частноправовые (формально-юридический, сравнительно-правовой).

Научная новизна исследования обусловлена поставленными целью и задачами и заключается в том, что диссертация представляет собой комплексное общетеоретическое исследование правового статуса общественных объединений. Настоящая работа – первое исследование, посвященное анализу правового статуса общественных объединений без учета их групповой принадлежности.

Использование сравнительно-правового метода впервые позволило разграничить признаки правового статуса общественных объединений на обязательные и факультативные. Посредством историко-политического толкования норм, регламентирующих статус общественных объединений, были выявлены следующие закономерности. Во-первых, очевидно законодательное сужение перечня субъектов права, которые могут быть отнесены к категории общественных объединений. Во-вторых, соотношение прав, обязанностей, гарантий и других элементов правового статуса общественных объединений отражает степень государственного присутствия в деятельности структур гражданского общества и может служить характерным признаком политического режима.

На примерах судебной и иной правоприменительной практики предпринята попытка строгой дифференциации схожих правовых понятий, например, субъективного права и законного интереса.

Положения, выносимые на защиту:

1. Правовой статус – это юридически закрепленное положение лица, выражающееся в системе правосубъектности, прав, обязанностей и других элементов, позволяющее ему участвовать в правоотношении и осуществлять свои интересы. Правовым статусом обладают все участники общественных отношений в независимости от их принадлежности, порядка образования (создания, появления), выполняемых функций, подчиненности и пр. с момента вступления в любое общественное отношение.

2. Специфика правового статуса общественных объединений определяется следующими обстоятельствами. Значимой, имеющей наибольший удельный вес, отличительной чертой общественных объединений от других видов коллективных субъектов является целевой характер их правоспособности. Целью деятельности общественного объединения должно быть удовлетворение духовных (иных нематериальных) потребностей.

Правосубъектность общественных объединений базируется на международно признанной правосубъектности каждого человека и праве каждого индивида на свободу ассоциации. Общественные объединения должны соответствовать критерию добровольности, т.е. они должны создаваться в инициативном порядке, участие в их деятельности на основании гласного (нормативного) либо скрытого принуждения, лишает их статуса общественного. Общественные объединения должны иметь негосударственный ("неправительственный") характер, что выражается во взаимном невмешательстве в дела общественного объединения со стороны государства и его органов и наоборот. Наделение объединений государственными полномочиями, как правило, влечет ими утрату статуса общественных.

Необходима минимизация вмешательства в деятельность общественных объединений извне (самоуправляемость), т.е. общественные объединения самостоятельны в решении вопросов внутренней структуры (по типу и составу контрольных и руководящих органов; принятия и исключения из состава объединения участников и членов), целей, методов и форм деятельности.

Общественные объединения одни из немногих коллективных субъектов, которым предоставлено право на выражение, представительство и защиту субъективных прав и законных интересов: как своих, так и членов (участников) а, в случаях предусмотренных законом, неопределенного круга лиц. В связи с особой ролью общественных объединений как ключевых авангардных элементов гражданского общества основания ограничения их прав должны быть установлены конституцией государства с указанием конкретных составов правонарушений, а порядок реализации ограничений должен соответствовать критерию формальной определенности и может быть установлен только законом.

3. Придание специального правового статуса (по отношению к родовому – общественное объединение) - религиозным организациям, политическим партиям, органам общественной самодеятельности, общественным учреждениям, общественным фондам, а также общественным объединениям, выделяемым по территориальной сфере деятельности, есть продолжение методов правового регулирования, свойственных имперскому и советскому периодам нашего государства.

4. Создание особых условий регистрации общественных объединений, форм контроля за их уставной деятельностью, порядка и оснований приостановления и прекращения деятельности (ограничения и прекращения правосубъектности) является необоснованным с организационной точки зрения, поскольку неизбежно приводит к усложнению процедуры регистрации и контроля, выражающейся в дублировании совершения юридически значимых действий, а по существу сводится к разрешительному порядку создания общественных объединений.

5. В соответствии с действующим в настоящий момент законодательством, общественное объединение обладает гражданской процессуальной дееспособностью до момента государственной регистрации (приобретения гражданской правоспособности).

6. Представление общественного объединения субъектом преступления не соответствует общим положениям уголовного права России, что влечет необходимость уточнения соответствующих противоречивых положений ФЗ “Об общественных объединениях”.

7. Деятельность органов государственной власти по дальнейшему совершенствованию правового статуса общественных объединений должно учитывать как положительный, так и отрицательный опыт предшествующих исторических периодов, руководствуясь правилом о недопустимости снижения ранее достигнутого уровня обеспечения прав и свобод.

8. Исходя из функции общественных объединений как элемента противовеса государственной власти, им должны быть предоставлены обеспечивающие надлежащее выполнение этой функции права и гарантии независимости, по крайней мере, не в меньшем объеме чем иным коллективным субъектам, в том числе коммерческим организациям.

9. В рамках настоящего исследования предложен проект ФЗ “О некоммерческих организациях”, где предпринята попытка кодификации правовых норм, регламентирующих статус всех некоммерческих организаций, устранения параллелизма и противоречий в правовом регулировании.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическое значение диссертационного исследования состоит в том, что выносимые на защиту положения развивают и углубляют концепцию правового статуса общественных объединений. В диссертации изложены новые подходы к анализу правоотношений с участием общественных объединений.

Диссертационное исследование представляет определенную ценность для правотворческих и правоприменительных органов, преподавателей и студентов, изучающих теорию государства и права, историю правовых и политических учений, конституционное, административное, трудовое и процессуальные отрасли права. Приложение к диссертации – программа для ЭВМ - представляет интерес для учредителей, участников общественных

объединений (и представителей органов государственной власти, занятых регистрацией общественных организаций, позволяет избежать ручного ввода информации об общественном объединении), поскольку позволяет автоматически генерировать весь необходимый пакет документов при создании общественных объединений, сократить трудозатраты, избежать технических ошибок, и своевременно приступить к деятельности.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические выводы и положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры теории государства и права Саратовской государственной академии права, отражены в опубликованных статьях. По этой проблеме автор выступал с сообщениями на методологических семинарах, проводимых Саратовским филиалом Института государства и права РАН: “Информационные средства модернизации российского права” (Саратов, 30 сентября 2004г.), круглом столе “Актуальные проблемы российской правовой жизни” (Самара, 16 марта 2006г.), и конференциях: V Межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых “Российское правоведение на рубеже веков: трибуна молодого ученого” (Томск, 31 марта – 2 апреля 2005г.), Всероссийской научной конференции “Конституция Российской Федерации: теория и практика” (Уфа, 21-25 апреля 2005г.).

Материалы диссертации были использованы при разработке и внедрении учредительных документов ряда общественных организаций спортивной и правозащитной направленности.

Положения, выносимые на защиту, частично были подтверждены решениями судебных органов в процессе профессиональной деятельности автора данного исследования.

Структура диссертации обусловлена целью исследования и состоит из введения; двух глав, объединяющих шесть параграфов; библиографии; приложений: проекта ФЗ “О некоммерческих организациях”, четырех диаграмм и программы для ЭВМ с рабочим названием “Регистрация общественных

объединений”.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, цели, задачи, новизна, теоретическое и практическое значение исследования, приводятся данные об апробации работы, формируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава “Общая характеристика правового статуса общественных объединений” состоит из трех параграфов, *первый из которых – “Правовой статус: понятие и классификация”* – посвящен характеристике юридической природы и разновидностей правового статуса. В научной литературе отсутствует единое понимание категории правового статуса. Автор является сторонником широкой трактовки правового статуса, как юридически закреплённого положения лица, выражающегося в системе правосубъектности, прав, обязанностей и других элементов, позволяющего ему участвовать в правоотношении и осуществлять свои интересы.

Каждый субъект общественных отношений обладает правовым статусом. Представляется, что такое утверждение является верным при наличии ряда оговорок (существование правовых норм; интересов, представляющих для участника определенную ценность; государственных институтов).

Во втором параграфе “Специфика правового статуса общественных объединений” исследуются особенности элементов правового статуса, выявленные у общественных объединений, которые следует относить к коллективному типу субъектов права, поскольку в отличие от других форм организаций они должны быть учреждены не менее чем тремя участниками, в конечном счете физическими лицами. В ГК РФ, ФЗ “О некоммерческих организациях” даются определения общественного объединения. В специальном же законе – “Об общественных объединениях” законодатель не называет его ключевое свойство – удовлетворение духовных и иных

нематериальных потребностей.

В исследовании выделяются следующие обязательные признаки общественного объединения: некоммерческая цель – удовлетворение духовных (иных нематериальных) потребностей; признание субъектом права, в том числе ограничено в имущественных отношениях, без уведомления властей и регистрации; возможность ограничения права на ассоциацию допускается в отдельных случаях в порядке, установленным национальным законодательством - судебном. Также можно выделить факультативные признаки: правосубъектность общественных объединений базируется на международно признанной правосубъектности каждого человека и праве каждого индивида на свободу ассоциации; добровольность; негосударственный ("неправительственный") характер; самоуправляемость; законность организации и деятельности; выражение, представительство и защита права и законных интересов: своих, членов (участников) и, в случаях определенных законом, неопределенного круга лиц.

Правосубъектность общественного объединения производна от правосубъектности участников объединения. Возникновение правоспособности происходит при создании объединения. Нельзя согласиться с некоторыми учеными, утверждающими, что приобретение общественным объединением правоспособности происходит в момент внесения записи о создании общественного объединения в единый государственный реестр юридических лиц, поскольку в таком случае становится непонятно, как общественное объединение реализует свои права, например на проведение массовых мероприятий (п.2 абз. 2 ст. 27 ФЗ "Об общественных объединениях"), будучи невнесенным в реестр. Правоспособность общественного объединения носит целевой характер, т.е. оно может принимать участие лишь в тех правоотношениях, которые не противоречат его сущности.

В различных отраслях российского законодательства возникновение у коллективных субъектов возможности иметь права и обязанности и

реализовывать их связывается с различными юридическими фактами. Так, в трудовом законодательстве дееспособность общественного объединения (в качестве работодателя) возникает с момента приобретения прав юридического лица – государственной регистрации. Существует и другая точка зрения: общественное объединение вправе осуществлять функции работодателя с момента создания до государственной регистрации. Данная позиция имеет ряд существенных недостатков (невозможность материальной ответственности работодателя перед работником, неисполнение функции налогового агента и страхователя).

Гражданское и арбитражное процессуальное законодательство предусматривает, что правоспособностью обладают организации, имеющие право на судебную защиту. При этом в отличие от норм действовавшего ранее ГПК РСФСР наличие у коллективных субъектов статуса юридического лица не требуется. Иные подходы противоречили бы сущности Российского государства как правового.

Конституционное право устанавливает двухуровневую систему дееспособности: для зарегистрированных и незарегистрированных общественных объединений. Можно говорить о полном и частичном виде дееспособности.

Кроме прочего, отказ в государственной регистрации носит административный характер, что является недопустимым в свете требований ст. 20 Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 года, которой установлено, что ограничение права граждан на объединение возможно лишь решением суда на основании закона.

Действующий же в настоящее время усложненный многоступенчатый порядок регистрации и контроля выражается как в неудобстве для уполномоченных общественных объединений (необходимость удостоверения нескольких заявлений, нарушение принципа “одного окна”,

неурегулированность вопроса перехода на упрощенную систему налогообложения, снижение стабильности функционирования системы государственной регистрации, дублирование отчетности и пр.), так и в проблемах взаимодействия государственных органов (несоответствие данных по действующим общественным объединениям, усложненный порядок контроля и пр.).

Постоянно действующим руководящим органом общественного объединения признается исключительно коллегиальный. Названное положение нуждается в совершенствовании и детализации, поскольку, по общему правилу, от имени юридического лица сделку заключает (подписывает договор) единоличный орган: директор, президент, председатель и пр.

Общественное объединение обладает общей (конституционной) деликтоспособностью, формой которой является ответственность в виде его ликвидации (запрета деятельности). Данная ответственность возможна как в отношении зарегистрированных, так и незарегистрированных общественных объединений.

Зарегистрированное общественное объединение может быть привлечено к следующим видам ответственности: конституционной, административной, гражданско-правовой.

По нашему мнению, единственным примером нормативного закрепления конституционной ответственности общественных объединений (единственно влекущей такую меру ответственности – как запрет) является п. 5 ст. 13 Конституции РФ. Приведенная норма содержит указание на все элементы конституционного деликта: субъект, объект, субъективная сторона и пр. Ценность вышеназванного положения состоит в том, что предпринята попытка установления исчерпывающего перечня обозначенных конституционных правонарушений.

Специфических составов административных правонарушений для общественных объединений не предусмотрено, ответственность наступает на

общих основаниях как и в отношении всех прочих юридических лиц за его противоправное, виновное деяние, за которое КоАП РФ или законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлены соответствующие наказания. Определение вины, предложенное в ч.2 ст.2.1. КоАП РФ, “юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм...”, вызывает возражения, поскольку законодатель предлагает объективное вменение.

Ч. 3 ст. 41 ФЗ “Об общественных объединениях” установлено, что общественное объединение может являться субъектом преступления. Это нормативное установление противоречит общим положениям российского уголовного права.

Важно обеспечить адекватные вызовам времени гибкость и динамичность структуры правового статуса общественных объединений, не допускать асимметричного произвольного уменьшения либо увеличения какого-либо из элементов. Например, повышая значение ответственности и обязанностей, следует одновременно укреплять правовые гарантии, предоставлять дополнительные права. Дальнейшее совершенствование правового статуса общественных объединений, не зарегистрированных в установленном порядке, – является основной задачей законодателя в этой сфере. Реализация прав и законных интересов такими объединениями является затруднительной, а в некоторых случаях невозможной. С другой стороны, исполнение ими обязанностей и привлечение их к ответственности также регламентировано явно недостаточно. Но если реализация прав и законных интересов допускает применение аналогии и является инициативной и творческой, то применение мер государственного принуждения должно основываться на точном и неукоснительном соблюдении регламента.

Вступление в общественные отношения, регламентируемые отраслевым законодательством, например трудовым или гражданским, направлено

исключительно на содействие в реализации их конституционного статуса.

Некоторые из элементов правового статуса сформулированы недостаточно корректно. Например, законодательство, использует двойное понимание правоспособности объединения: как объединения, не прошедшего процедуру государственной регистрации, и объединения – юридического лица. Разве возможно неоднократное возникновение правоспособности? ГК РФ, определяя юридическое лицо, не учитывает специфику статуса общественных объединений. Полагаем, что ст. 48 (“Понятие юридического лица”) более правильно звучала бы в следующей редакции: “1. Юридическим лицом признается организация, которая может иметь в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, может отвечать по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридические лица могут иметь самостоятельный баланс или смету... 3. К юридическим лицам, в отношении которых их учредители (участники) не имеют имущественных прав, относятся общественные (в т.ч. религиозные) объединения, фонды, объединения юридических лиц (ассоциации и союзы).”

В третьем параграфе - “Эволюция правового статуса общественных объединений в России”, рассматривается вопрос об изменении законодательства и фактического положения общественных объединений в России с момента легализации права на объединение по настоящее время.

Выделяется четыре этапа правовой регламентации содержания правового статуса общественных объединений:

- 1) до Февральской революции (период монархии);
- 2) после Февральской революции (Временное правительство);
- 3) после Октябрьской революции (советский период);
- 4) новейшая история.

Впервые общественные отношения комплексно были урегулированы 4

марта 1906 г. Интересное местоположение занимали нормы законодательства о праве граждан на объединение: их источником являлось приложение к Уставу о *предупреждении и пресечении преступлений*. Право того времени позволяло свести на нет реализацию интересов граждан. Например, заявки на регистрацию подавались губернатору, который подавал на разрешение этот вопрос присутствию. Оно принимало решение в 2-недельный срок (2-х месячный для объединений – юридических лиц). В основу регулирования деятельности обществ были положены принципы целесообразности.

В российской истории также был период, когда осуществлялся исключительно судебный порядок регистрации общественных организаций, который был установлен постановлениями **Временного Правительства** от 12 апреля 1917 г. “О собраниях и союзах”³ и от 21 июня 1917 г. “О регистрации товариществ, обществ и союзов”⁴. Функция государственной регистрации объединений была отнесена к ведению окружных судов. В их структуре были специально созданы регистрационные отделы. Эффективным средством, защищающим общественные объединения от бюрократической волокиты, можно считать норму, согласно которой при нерассмотрении заявления о регистрации в месячный срок общественное объединение считалось зарегистрированным. Не допускалась деятельность объединения лишь в случаях нарушения его членами уголовного законодательства.

В Советском Союзе отношения по поводу права на объединение регламентировались постановлением ЦИК и СНК СССР “О порядке утверждения уставов и регистрации обществ, не преследующих цели извлечения прибыли и распространяющих свою деятельность на территорию всего Союза ССР, и о надзоре за ними”⁵. Разрешение вопроса о регистрации объединения происходило с учетом принципа соответствия задач организации целям государства. Регистрационный орган был вправе: соотносить цели и задачи общества с планом строительства социализма; проверять законность

³ СУ. 1917. № 98. Ст.540.

⁴ СУ. 1917. № 165. ст.907.

учредительных документов; определять "правильность" состава учредителей общества, с правом отвода по усмотрению; запрашивать мнение по поводу общества у других ведомств и общественных организаций; соотносить цели общества с целями аналогичных организаций. Таким образом, сфера усмотрения была широкой. При решении вопроса о регистрации в основу был положен принцип целесообразности.

Нормативным актом, действовавшим до 1991 г. и определяющим порядок деятельности определенного вида общественных объединений – "организаций общественной самодеятельности трудящихся масс города и деревни" - являлось Положение о добровольных обществах и союзах от 10 июля 1932 г.⁶ Наличие лишь этой формы общественных объединений, характеризуемой территориальной и целевой ограниченностью, свидетельствует об умалении права граждан на объединение. Помимо прочего, названным Положением допускалось прекращение деятельности этих организаций в административном порядке органами исполнительной власти местных Советов.

Систематизированное законодательство об общественных объединениях появилось лишь в 1990 году – это Закон СССР "Об общественных объединениях"⁷. Законодателем были приняты довольно успешные попытки классификации общественных объединений. Три родовых группы объединений были указаны в ст.16 Закона: политические партии, массовые общественные движения, профсоюзы. Четкого разграничения между общественными объединениями, преследующими политические цели, и иными произвести не удалось. Дополнительной гарантией прав общественных объединений при государственной регистрации их уставов являлась процедура оставления заявления о регистрации без рассмотрения⁸, что позволяло исправить ошибки в учредительных документах без получения отказа в регистрации, и, соответственно, освобождало объединение от обязанности повторного

⁵ СП СССР. 1933. № 11. Ст.123.

⁶ СУ РСФСР. 1932. №74. Ст.331.

⁷ ВВС СССР. 1990. № 42. ст. 839

проведения учредительной конференции, уплаты регистрационного сбора и пр.

Впервые в **Российской Федерации** были предприняты попытки систематизации законодательства по общественным объединениям в 1991 г. Устанавливался уведомительный порядок государственной регистрации профессиональных союзов, что способствовало увеличению независимости этих объединений.

В настоящее время систематизированным источником права является ФЗ “Об общественных объединениях” от 14 апреля 1995 года № 82-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями)⁹, который был опубликован в Российской газете 25 мая 1995 года и СЗ РФ от 22 мая 1995 года. Текст закона, используемый в правоприменительной практике, учитывал поправку, опубликованную на последней странице СЗ РФ от 20 ноября 1995 года. В связи с тем, что текст названного ФЗ не был опубликован в полном объеме, правомерна постановка вопроса о дате его вступления в законную силу.

В связи с подозрениями о причастности иностранных государств к фактам смены политических элит в республиках бывшего СССР в декабре 2005 года принят ФЗ “О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации”¹⁰. Законопроект в первоначальной редакции¹¹ предусматривал существенное ограничение деятельности международных и иностранных граждан (лиц без гражданства) и некоммерческих организаций на территории РФ. Последние были обязаны образовывать на территории своей деятельности структуры – общественные организации. Аналогичное правило было введено ЦИК и СНК СССР в 1932 г.¹². Был установлен усложненный порядок государственной регистрации в отношении многих некоммерческих организации. Так же предполагалось значительное расширение полномочий контрольных органов по отношению к некоммерческим организациям;

⁸ См: п.8 Правил рассмотрения заявлений о регистрации уставов общесоюзных, межреспубликанских и международных общественных объединений // СП СССР. 1991. № 5. Ст.19.

⁹ Российская газета. 1997. 21 мая

¹⁰ Российская газета. 2006. 17 января.

¹¹ Проект закона № 233364-4 // <http://asozd.duma.gov.ru>

установление шестимесячного срока для перерегистрации некоммерческих организаций. Такая же норма была предусмотрена Положением об обществах 1928 г.

Для приведения правового статуса общественных объединений в соответствии с первоначальными установками реформ 1905 и 1990 гг., предотвращения развития событий по сценарию 1917 г. необходимо в сфере правовой регламентации деятельности общественных объединений предпринять следующие первоочередные шаги:

1. Передать функции регистрации общественных объединений от органов Министерства юстиции РФ (Федеральной регистрационной службы) в ведение органа, ведающего вопросами регистрации всех юридических лиц – Федеральной налоговой службы, которая в настоящий момент времени осуществляет явочную регистрацию иных юридических лиц, в том числе некоммерческих организаций¹³. При буквальном толковании ст. 20 Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 г. (“Граждане РСФСР имеют право на объединение. Ограничение этого права может быть установлено только решением суда на основании закона”)¹⁴ следует ввести судебный порядок регистрации. Деятельность органов юстиции (Росрегистрации) на этом поприще должна быть прекращена. Оставление этой функции за Росрегистрацией возможно лишь в случае распространения порядка регистрации профсоюзов (уведомительная регистрация) на все общественные объединения с сохранением права за Росрегистрацией на обращение в суд с иском на ликвидацию или приостановление деятельности объединения.

2. Запретить внесудебный порядок приостановления и прекращения (в отношении отделений иностранных общественных объединений) деятельности общественных объединений.

¹² Постановление ЦИК и СНК СССР от 07.09.1932г. “О порядке деятельности в пределах Союза ССР иностранных и международных добровольных обществ и союзов” // СЗ СССР. 1932. № 67. Ст. 404.

¹³ При этом следует помнить, что в случае реализации функции по государственной регистрации общественных объединений органом, отличным от ФНС, нарушается принцип одного окна, представляется затруднительной реорганизация и преобразование общественных объединений.

¹⁴ ВВС РФ. 1991. № 52. Ст. 1865.

3. Вывести из состава комплекта документов, подаваемых в регистрирующий орган, документ о предоставлении юридического адреса, поскольку для многих общественных объединений аренда (или иное имущественное право) нежилого помещения на первых порах деятельности является затруднительной.

4. Отменить обязанность общественного объединения по ежегодному информированию регистрирующего органа о продолжении деятельности, месте нахождения объединения и руководителе, поскольку эти сведения согласно налоговому законодательству и законодательству о государственной регистрации юридических лиц имеются в распоряжении налогового органа.

5. Исключить из законодательства нормы о предоставлении различного правового статуса общественным объединениям, “имеющим различную территориальную сферу деятельности”, в связи с отсутствием для этого необходимости, наличием злоупотреблений регистрирующим органом, отсутствием четких критериев для разграничения общественных объединений по данному признаку.

Вторая глава “Виды правового статуса общественных объединений: проблемы совершенствования” состоит из трех параграфов, *первый из которых – “Специальный правовой статус общественных объединений, классифицируемых по территориальной сфере деятельности и составу участников”*.

В соответствии с ч.1 ст. 55 Конституции РФ и ч.1 ст. 15 ФЗ "Об общественных объединениях" объединение вправе определять любые предметы деятельности, за исключением прямо запрещенных Конституцией РФ.

Если принцип территориальной активности закреплен на законодательном уровне, следовательно, он обладает качеством объективности. Рассмотрим, например, реализацию информационных прав объединения, права на распространение информации о своей деятельности. Какова сфера деятельности местного общественного объединения в этом случае?

Ч. 1 ст. 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод установлено: "Каждый человек имеет право на свободу выражения своего мнения. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ".

Поэтому деление объединений по их территориальной распространенности не вызвано объективными потребностями. Конституционный Суд РФ в этой связи указал, что законодательство, лишаящее государственных гарантий общественные объединения по признаку территориальной сферы деятельности (вхождения в состав общероссийских объединений), является неконституционным, поскольку устанавливает необоснованные и несправедливые различия, следовательно, нарушает конституционный принцип равенства¹⁵.

Факт наличия подразделения на определенной территории выступает частным случаем факта распространения деятельности на рассматриваемой территории. Во временных правилах регистрации, утвержденных приказами Министерства юстиции РФ от 7 апреля 1993 и 16 сентября 1994¹⁶ года, отождествляются понятия распространение деятельности и наличие филиалов, что подтверждает неопределенность первого основного признака, и в настоящее время имеет место ошибочное отождествление понятия сферы деятельности и наличия структур. Свойство определенной территориальной сферы деятельности присуще не всем юридическим лицам, а только общественным объединениям, в том числе религиозным организациям. Причем в отношении религиозных организаций это правило менее категорично, что

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 декабря 1999 г. № 18-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1, 2, 4 и 6 Федерального закона от 4 января 1999 года "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1999 год" и статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1999 года "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1998 год" в связи с жалобами граждан, общественных организаций инвалидов и запросами судов" // СЗ РФ. 2000. №3. Ст. 353.

подтверждается примерами из судебной практики¹⁷.

Наличие определенного типа территориальной сферы деятельности изменяет правовой статус объединения лишь в одном – в названии объединения, в этом случае разрешается использовать слова: “Российская Федерация”, “российский”, “общероссийский”, “федеральный” и производные от них (ч. 6 ст. 14 ФЗ “Об общественных объединениях”). Резюмируя вышеизложенное можно сделать следующие выводы:

1. Деление общественных объединений по их территориальной сфере деятельности не вызвано объективными потребностями, реальных правовых возможностей отграничения по территориальному признаку не представлено, что предоставляет работникам регистрационных органов неоправданно широкие дискреционные полномочия.

2. В повседневной деятельности разграничение проводится по третьему основанию - наличию в административно-территориальных единицах обособленных подразделений объединения.

3. Деятельность органов власти, направленная на недопущение распространение активности общественного объединения на территорию, где оно "не зарегистрировано" противоречит Конституции РФ, поэтому не влекут правовых последствий не должны обеспечиваться мерами государственного принуждения.

4. ФЗ “Об общественных объединениях” предполагает и пятый вид территориальной сферы деятельности общественных объединений – локальный. Объединениями данного вида могут выступать органы общественной самодеятельности и первичные профсоюзные организации.

5. Предоставление различного объема прав общественным объединениям, отличным по территориальной сфере деятельности, является незаконным, поскольку нарушает конституционный принцип равенства.

Еще одним основанием для придания общественным объединениям

¹⁶ Российские вести. 1994. 24 ноября.

¹⁷ Определение Верховного Суда РФ от 6 февраля 2004г. N 60-Г04-3 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации

дополнительного правового статуса выступает **состав их участников**. По некоторым данным, общественными объединениями, прошедшими государственную регистрацию, охвачены 2-4 % молодых людей¹⁸. По другим данным – около 10 %¹⁹. Законом определено, что участниками объединений, являющимися объектами государственной поддержки, могут быть граждане в возрасте до 30 лет - в молодежном объединении, в возрасте до 18 лет и старше – в детском объединении. Выделение таких интервалов свидетельствует о некоторой непоследовательности законодателя. Почему только для участников молодежного, в отличие от “взрослого” и детского, общественного объединения установлена верхняя планка возрастного ценза? Стремление государственных органов управлять моновозрастными структурами подтверждается и установленными правилами вхождения общественных структур в Федеральный и региональные реестры молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой. Классификация общественных объединений в этих реестрах основана на выделении только двух групп (детские и молодежные), и поэтому у организаций возникали проблемы с принадлежностью к той или иной группе. В тоже время проявляется отчетливая тенденция отказа от возрастных рамок – порядка 80 % программ общественной деятельности реализуются разновозрастными группами. Права и обязанности – основа правового статуса в настоящее время у всех общественных объединений, вне зависимости от возраста их участников одинаковые. Поэтому следует отказаться от закрепления форм общественных объединений по признаку возрастного ценза их участников, а распределение государственных ресурсов: целевого финансирования, грантов и пр., надлежит производить по конкурсу с соблюдением принципа равенства общественных объединений.

Федерации. 2004. № 10.

¹⁸ Доктрина государственной молодежной политики // Электронный ресурс: “Молодежная дума России” www.dumai.ru

¹⁹ См.: Справка к коллегии Министерства образования РФ от 29 мая 2001г. № 11/1 “Об опыте взаимодействия органов управления образования и детских общественных объединений” // Электронный ресурс “Информационный портал Департамента образования Москвы “Московской образование” www.mosedu.ru

Во втором параграфе *“Специальный правовой статус общественных объединений, классифицируемых по целям деятельности”* рассматриваются особенности правового статуса общественных объединений в связи со спецификой реализуемых ими уставных целей и задач. В основу этого процесса приобретения специального статуса положен факт определения объединением особых уставных задач своей деятельности, в некоторых случаях регистрация - согласование (разрешение) этого обстоятельства в компетентных органах.

Выделены следующие виды общественных объединений: экологические, в области ликвидации чрезвычайных ситуаций, пожарной охраны, строительства, защиты прав потребителей, ветеранов, в области культуры, спорта и физкультуры, в области медицины, национально-культурных автономии, профессиональные союзы, религиозные организации, политические партии. Наиболее значимые права общественных объединений: участие в управлении делами общества и государства (например, участие в деятельности лицензирующих органов); представительство третьих лиц и неопределенного круга лица – защита неперсонифицированного интереса (в том числе в судебных органах). Последнее право особенно способствует раскрытию потенциала общественных объединений, поскольку предполагает, во-первых, обращаться в защиту прав и законных интересов общества и государства, во-вторых, позволяет вскрывать недостатки в деятельности государственных органов: прокуратуры, иных органов надзора, в-третьих, общественные объединения в значительной степени защищены от ведомственного влияния, *“телефонного права”*.

Отмечена тенденция – некоторое огосударствление общественного сектора.

В третьем параграфе - *“Специальный правовой статус общественных объединений, классифицируемых по правовым формам”* анализируется статус общественных объединений, подразделяемых в зависимости от формы.

Выделение формы связано с разными свойствами и признаками объектов — с общностью происхождения, строением, составом, функциями и т. д., но при

этом в каждом случае набор признаков и свойств должен быть необходимым и достаточным для того, чтобы данная форма занимала единственное место в системе и не пересекалась с другими.

В настоящее время российское законодательство предусматривает следующие “организационно-правовые формы” общественных объединений (ст. 7 ФЗ “Об общественных объединениях”): общественный фонд; общественная организация; общественное движение; общественное учреждение; орган общественной самодеятельности; политическая партия. ГК РФ и ФЗ “О некоммерческих организациях” закрепили в качестве формы юридического лица – “общественная или религиозная организация (объединение)”. Следовательно, виды общественных объединений, приведенных в законе, являются разновидностями общественных объединений, а не организационно-правовыми формами юридических лиц.

На территории Саратовской области по состоянию на 6 апреля 2006 года функционируют порядка 1100 общественных организаций, 20 общественных движений – классических форм общественных объединений.

Особенности правового положения **“общественного фонда”** заключаются в следующем. Основная цель деятельности общественного фонда - распределение накопленного в установленном порядке имущества для реализации общественно-полезных целей. Общественный фонд определяется через термин “некоммерческий фонд”. Хотя все фонды по определению являются некоммерческими. Как и весь закон, эта норма характеризуется низким уровнем юридической техники - государственные и корпоративные фонды объявлены разновидностью общественных фондов. Фонд, так же как и общественное объединение, является самостоятельной организационно-правовой формой юридического лица, поэтому рассмотрение фонда, пусть даже и “общественного” через форму общественного объединения приводит к нарушению принципов систематики: каждая форма должна занимать единственное место в системе коллективных субъектов и не пересекаться с

другими формами. Из текста ФЗ “Об общественных объединениях” следует, что общественный фонд, может осуществлять свою деятельность без государственной регистрации. Такое является невозможным, поскольку реализации основной функции фонда – накопление и перераспределение имущества невозможно без приобретения гражданской правоспособности. ФЗ “Об общественных объединениях” допускает возможность ликвидации общественного фонда в судебном порядке только по инициативе уполномоченных государственных органов при наличии нарушений законодательства, в остальных случаях – ликвидация осуществляется по решению органов управления фондом, в то время как ГК РФ предусматривает только судебную ликвидацию. Таким образом, “общественные” фонды не являются формой общественного объединения, поскольку не удовлетворяют его признакам, а выступают разновидностью фондов.

Еще одной организационно-правовой формой общественного объединения названы **“общественные учреждения”**. Толкование ряда терминов, используемых для характеристики общественного учреждения не совпадает с положениями общей части закона об объединениях. Имеет место “сползание” к гражданско-правовым категориям. Решение о формировании органов принимается на съезде (ст. ст. 6, 18 ФЗ “Об общественных объединениях”), а применительно к учреждениям - учредителями. При формулировании статуса общественного учреждения были допущены отступления от общего статуса всех общественных объединений. ФЗ “Об общественных объединениях” предусматривает субсидиарную²⁰ ответственность учредителей общественного учреждения по долгам последнего, хотя в качестве основы статуса общественных объединений выступает принцип раздельной ответственности по обязательствам участников и объединений (ч. 2 ст. 117 ГК РФ). В основу деятельности учреждения, так же как и фонда, положена имущественная составляющая. Имущество, переданное учреждению, закрепляется за ним на

²⁰ ФЗ “Об общественных объединениях” (ч.7 ст. 35) использует термин “субсидированная ответственность”, что, по всей видимости, является лишним свидетельством низкой юридической техники закона.

праве оперативного управления. Следовательно, учреждение не может функционировать без приобретения статуса юридического лица. Таким образом, учреждение лишается еще одной специфичной для общественных объединений возможности, закрепленной в общей части закона.

На территории Саратовской области по состоянию на 6 апреля 2006 года функционируют порядка 10 общественных учреждений²¹, удельный вес – 0,8 %. Следовательно, самостоятельной разновидности учреждений, как общественные, не существует, так как отсутствуют отличительные черты, присущие лишь общественным учреждениям. Кроме того, общественные учреждения не могут считаться разновидностью общественных объединений, поскольку нарушаются принципы систематики, предусматривающие определенные формальные требования к обобщающим единицам (организационным формам применительно к юридическим лицам).

ФЗ “Об общественных объединениях” предусматривает такую организационно-правовую форму, как **орган общественной самодеятельности**. Возможно выделение следующих отличий от других видов общественных объединений. Во-первых, территориальная сфера деятельности - по месту создания (в пределах предприятия, места жительства или учебы граждан), т.е. локальная. Однако, это противоречит общим положениям ФЗ “Об общественных объединениях” (ст. 14), где не выделяется такой вид территориальной активности объединений, минимальной является распространенность в пределах муниципального образования. При этом следует помнить, что классификация по основанию “территориальная сфера деятельности” представляется во многом надуманной. Во-вторых, цели деятельности - "решение различных социальных проблем". Под социальными проблемами можно понимать абсолютно любые интересы граждан и их объединений, как потребительские запросы участников, так и духовные потребности. В-третьих, не совсем ясен вопрос о формах участия в объединении, а именно о коллективных участниках. Исходя из общего смысла

ст. 12 закона, регулирующей вопросы деятельности органов общественной самодеятельности, возможен вывод о необходимости личного участия: "формируется по инициативе граждан", "по месту жительства, работы, учебы".

Подводя итог изложенному, можно предположить, что правовой институт органа общественной самодеятельности несостоятелен, т.к. интересы граждан, реализуемые посредством участия в деятельности органа общественной самодеятельности могут быть осуществлены и через другие виды общественных объединений. На территории Саратовской области по состоянию на 6 апреля 2006 года функционируют 3 органа общественной самодеятельности²², удельный вес которых составляет 0,2 %. Такое положение характерно для всей России (0,3 %). Таким образом, от этой "организационно-правовой формы" общественного объединения можно отказаться практически без негативных последствий для структур гражданского общества при условии законодательного установления тождества статусов органов общественной самодеятельности и общественных движений.

Правоприменительные (регистрационные) органы в связи с отсутствием комплексного подхода законодателя к вопросам институционализации форм общественных объединений, столкнулись с проблемой использования Общероссийского классификатора организационно-правовых форм²³, который выделяет следующие организационно-правовые формы: общественные и религиозные организации (объединения) (код 83); общественные движения (код 84); органы общественной самодеятельности (код 78), что вызывает следующие замечания.

Во-первых, общественные объединения (код 83) включают в себя и общественные движения и органы общественной самодеятельности.

Во-вторых, составители классификатора, если приводят подвиды общественных объединений, почему не включают в него такие "организационно-правовые формы", как политические партии, общественные

²¹ См. электронный ресурс www.nalog.ru

²² См. электронный ресурс www.nalog.ru

учреждения и общественные фонды? Такой подход составителей совершенно обоснован с точки зрения закона, поскольку статус общественных учреждений соответствует статусу просто учреждения, а общественных фондов – просто фонда. Политические партии являются разновидностью общественных организаций в чистом виде.

Вместе с тем, Федеральная налоговая служба в целях минимизации негативных последствий в деятельности общественных объединений в инициативном порядке внесла изменение в программное обеспечение, отвечающее за ведение Единого государственного реестра юридических лиц и выдачу выписок, присвоив коду № 83 несколько значений: “общественная организация”, “общественный фонд”, “общественное учреждение”, “религиозная организация”.

При этом регистрирующий налоговый орган “общественному учреждению” присвоил следующие коды организационно-правовых форм: общественное объединение – в 42 %, учреждение – в 58 %.

Аналогичная ситуация с “общественными фондами”. Общественное объединение – 42 %, фонд – 56 %, прочие формы юридических лиц – 2 %. Приведенный факт дополнительно свидетельствует о надуманности делений общественных объединений по “организационно-правовым формам”.

По нашему мнению, в целях предотвращения ошибок правоприменительными органами, повышения уровня правовых гарантий в деятельности общественных объединений необходимо законодательно закрепить, что организационно-правовые формы юридических лиц – некоммерческих организаций, устанавливаются только посредством внесения дополнений в ФЗ “О некоммерческих организациях”.

Следовательно, ч. 3 ст. 50 ГК РФ должна быть изложена в следующей редакции: “Юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в следующих организационно-правовых формах:

²³ См. Постановление Госстандарта РФ от 30 марта 1999г. № 97 // ИПК Издательство стандартов. М., 1999.

общественных объединений, потребительских кооперативов, учреждений, фондов, объединений юридических лиц.

Новые организационно-правовые формы юридических лиц вводятся посредством внесения дополнений в Федеральный закон “О некоммерческих организациях””.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1. *Норкин А.И.* Правовая политика Российского государства в сфере регламентации деятельности неправительственных организаций // Правовая политика: от концепции к реальности. М.: Изд-во “Юрист”. 2004. (0,3 п.л.).

2. *Норкин А.И.* Актуальные проблемы защиты права на объединение в практике отечественных судов // Вестник Волжского университета им. В.Н.Татищева. Выпуск 46. г. Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2004. (0,6 п.л.)

3. *Норкин А.И.* Участие общественных объединений в защите права на осуществление предпринимательской деятельности // Материалы Всероссийской научной конференции “Конституция Российской Федерации: теория и практика”. Уфа: РИО БашГУ, 2005. (0,3 п.л.)

4. *Игнатенкова К.Е., Норкин А.И.* Место и роль дозволений в правовом статусе общественных объединений современной России // Вестник Самарского государственного экономического университета. Специальный выпуск “Актуальные проблемы правоведения”. № 3. Самара: Изд-во Самарской государственной экономической академии, 2005. (0,4 п.л.)

5. *Норкин А.И.* К вопросу о допустимости предоставления разных правовых статусов общественным объединениям, обладающим различной “территориальной сферой деятельности” // Вестник Самарского государственного экономического университета. Специальный выпуск “Актуальные проблемы правоведения”. № 2. Самара: Изд-во Самарской государственной экономической академии, 2005. (0,5 п.л.)

6. *Норкин А.И.* Момент возникновения правосубъектности общественных

объединений // Российское правоведение на рубеже веков: трибуна молодого ученого. Вып.5: Сб.статей. Томск: Изд-во Томского университета. 2005. (0,1 п.л.).

7. *Норкин А.И.* Содержание правосубъектности общественных объединений // Новая правовая мысль. № 6. Волгоград: Изд-во НИИ современного права ГОУ ВПО “Волгоградская академия государственной службы”. 2005. (0,3 п.л.).

8. *Игнатенкова К.Е., Норкин А.И.* Законные интересы общественных объединений: общетеоретический аспект // Юридическая мысль. №5. Санкт-Петербург: Изд-во НОУ “Юридический институт”. 2005. (0,5 п.л.).

9. *Норкин А.И.* Эволюция правового статуса общественных объединений в России // Историко-правовой вестник. Вып. 1. Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. 2005. (0,8 п.л.).

10. *Норкин А.И.* Место и роль общественных объединений в современной российской правовой жизни // Материалы круглого стола “Актуальные проблемы российской правовой жизни”. Самара: Изд-во Самарского филиала МГПУ. 2006. (0,5 п.л.).

11. *Норкин А.И.* Организационно-правовые формы общественных объединений в современной России // Вестник СГАП. № 3. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО “Саратовская государственная академия прав”. 2006. (0,4 п.л.).

12. *Норкин А.И.* Изменение статуса общественных объединений в российской правовой жизни // Правовая политика и правовая жизнь. № 3. Саратов – Москва: Саратовский филиал института государства и права РАН, 2006. (0,5 п.л.)